

Х Р О Н И К А

ИНТЕРВЬЮ С ХУДОЖНИКОМ
АЛЬБЕРТОМ РОЗИНЕМ

Альберту Соломоновичу Розину - 40 лет. В 1963 году художник закончил МВХПУ /б. Строгановское училище/ и все последующие годы интенсивно работает почти во всех видах художественной техники: масле, акварели, гуашь, карандаш, пастели, офорт. После училища едет на Север - в Архангельскую область. Цель - решительно освободиться от влияний столичной художественной среды. Позднее перебирается в Гатчину.

Художник работает темами. Вот некоторые из них, выполненные в живописи и в графике: "Юрты", "Очарованная Азия", "Цыганское Евангелие", "Портрет как эксперимент", "Ирреальная Леда", "Вода", "Сельские концерты". К темам ~~их~~ /некоторым/ он возвращается вновь.

Художник предпринимает "дикие" путешествия. Пробирается на границу с Монгoliей - к бурятам, в Средней Азии - живет вместе с цыганами, рисует на Сухоне и Северной Двине. Творческий метод Розина напоминает исследовательский: от зарисовок на натуре до обобщенных форм - выводов. Своей лучшей работой считает "Похороны на Тойме".

Работы художника демонстрировались в Ленинградском институте ядерной физики. В 1977 году с успехом прошла выставка в Таллинском художественном институте /"Портрет как эксперимент"/. В выставках неконформистов не участвовал.

В начале августа художник Альберт Розин закончил серию картин под названием "Бородинская битва". Перед этим он написал несколько работ, посвященных Льву Толстому, — он называет их иконографическими. Ниже следует запись беседы Ю.Н. и Б.И. с художником.

Альберт Розин: Тема разработана в 14 жанрах: "Солдат", "Кутузов", "Раненый Багратион", "Падающий всадник", "Атака", "Убитый" /мотив смерти/, "Атака французских драгун", "Горнист"/юный военный гений Наполеона/ и другие. Полотна 2x 1,5 представляют единую композицию.

Ю.Н. : .. Почему именно Толстой?

А.Р. : Над темой "Толстой" я начал думать лет десять назад. И должен сказать, тема, как я ее мыслил раскрыть, в работах, которые вы видите, раскрыта лишь отчасти. За эти годы чтения, размышлений, альбомных набросков и гравюр, к теме я был подготовлен, но то, что мне удалось сделать сейчас — это лишь фрагменты замысла. Годовщина Толстого послужила поводом взяться за кисть. Буду ли я продолжать эту тему или нет, — на этот вопрос сейчас ответить мне трудно.

Ю.Н. : Что вас больше привлекло: личность Толстого или его художественные произведения?

А.Р. : Если бы я имел в виду лишь произведения Толстого, я бы оказался лишь их иллюстратором, но этого, я знал, должен был избежать. Серия — это диалог с Толстым, сконцентрированный относительно некоторых мыслей, и спроектированный на современный фон. Личность Толстого — это для меня отправная точка. Его творчество — порождает творчество. Тема разработана, как заметки к личности Толстого, к его про-

изведениям, высказанных далеко не академическим языком.

Ю.Н. : ...Толстой с современной точки зрения?

А.Р. : ...Толстого как художника и необычного человека, отрицателя культуры своего времени, насколько я представляю, понимают в ином свете, чем я. В моих работах Толстой с точки зрения абсурда, Толстой вне рамок, Толстой - "в потустороннем мире". Это и есть, на мой взгляд, современная точка зрения на Толстого. Моя современники не доверяют фасаду. Для того, чтобы выявить абсурд фасада, я изменяю его до неузнаваемости, и тогда мы видим абсурд, который мы видим в жизни.

Б.И. : Можно ли этот принцип сравнить с философией даен? Человек должен постичь, что гора- это не гора, и тогда он понимает, что такое гора. Чтобы увидеть вещь как вещь, нужно освободиться от того предварительного общего знания, которое затрудняет человеку увидеть вещь в ее чистоте, самости. Самой по себе.

А.Р. : Я попытаюсь объяснить свою формулу. В иконографической серии, посвященной Толстому, или в "Бородинской битве" я брал персонажи- или из фотографии: "Толстой и Горький", "Толстой и Софья Андреевна Толстая", или образ солдата и т.д. и осмыслию их с точки зрения абсурда. Это значит приблизить персонаж нос к носу со зрителем. Если Толстой великий ниспровергатель культуры, государственности, рационализма, то нельзя ли отвергнуть Толстого, увидеть его через отрицание¹. И если взглянуть на Толстого через "лупу отрицания", он открывается в своем существе. В своем существе он тот, кто нам близок,

*Что у нас есть в сюжете к Толстому
Что у нас есть в сюжете сюжета
или сюжета?*

он - добр, он необычайно искренен. Он близок нам своим мышлением, строительством Бога, своими заблуждениями. Он мечтал об единстве человечества. Мы, как никогда, далеки от этого и как никто близки в этом к Толстому. Это остается за всеми опровержениями Толстого. Метод абсурдистского анализа - это путь выхода к объективности. И это единственная возможность уйти от высокопарности.

Энгр, который хотел в живописи передать свои понятия государственности, гуманизма, - невыносимо высокопарен.

Б.И. : Художник ~~должен~~ должен оставаться в сфере очевидностей?

А.Р. : Да. Там, где философ в человеке начинает мыслить, там художник в человеке должен указать на очевидное. Так поступал Чарли Чаплин. Он говорит: это любовь, это прелестество. В моих работах не философия, но: это - страдание, это одиночество, ... кисть, краска.

Б.И. : Не могли бы вы пояснить выражение: "Толстой в потустороннем мире?"

А.Р. : По моему мнению искусство обнажает инстинктивное в человеке и чувственное. Живописец может обратиться к любой предметности, но он способен создать нечто значительное, когда он затрагивает наши инстинкты - "потустороннее".

Б.И. : Но это близко к задачам, которые ставит сюрреализм!

А.Р. : Я согласен. Я испытываю свою близость к сюрреализму, но не с его формальными приемами. Пикассо более полно использует материал, чем сюрреалисты.

Ю.Н. : Вы испытываете близость с примитивом в искусстве?

А.Р.: Примитив- первый правильный шаг. Примитив дал первый толчок к абсурдистской живописи.

Ю.Н.: Где, с вашей точки зрения, граница между примитивом и абсурдом?

А.Р.: Для меня- это различие между живописью и литературой. Какой бы ни была мощной фантазия Генералича, бесспорно крупнейшего примитивиста, он далеко уступает Кафке, Хармсу, Ионеско. Абсурд идет дальше, чем примитив, примитив по эту сторону, абсурд- по другую. Читая Хармса, его небольшие произведения, можно пережить все то, что переживаешь при чтении об ужасах концлагерей.

Б.И.: Вы подчеркиваете то, что, в общем, принадлежит экспрессионизму.

А.Р.: В экспрессионизме- смещение, у меня- трансформация. Я учитываю опыт греков. Лишь зная формулу гармонии, можно знать формулу движения.

Ю.Н.: Что общего в "Бородинской битве" с эстетикой Льва Толстого?

А.Р.: Общее- границы реализма. Реализм Толстого- дает толчок для художественных концепций. Я стремился сохранить иллюзию присутствия зрителя. Толстой так изображает события, что у читателя создается впечатление непосредственного участия в них. Поэтому мои фигуры- в рост человека. Толстой создает исторические сцены путем тщательного монтажа фрагментов. Во фрагментах- все реально: ядро, кровь, люди совершают усилия,- и также реалистично появление главных героев битвы- Пьера Безухова, Багратиона,- они сами становятся частью фрагмента. Толстой освещает реальность

светом нужности и необходимости, все лишнее для понимания и видения устраняется. Он экономит внимание читателя. Этому стремился следовать я. Я с интересом изучаю литературу, но в интересах живописи.

В искусстве нет такого метода, который бы позволил написать рассказ или полотно. Поэтому разговоры о методе еще не говорят об искусстве все. Подлинный художник работает единственным методом - методом интуиции. В соцреализме нет интуитивного постижения жизни, - все в натуре, все задано. В этом смысле, абсурдизм - метод, которым художник интуитивно постигает жизнь. Я не испытываю какой-либо ограниченности. Могу с уверенностью взять любую тему. Это неограниченный реализм. И это постоянное обновление себя самого. Малевич определял значение художника по "дополнительному элементу", какой новый элемент вносит в искусство живописи художник? О себе он говорил: экономичность. Я могу сказать: интуицию. Художник возвращает зрителю непосредственную связь с миром.

Задача художника
Философия - практика